

С. А. РОМАШКО

ПОЭТИКА И ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ТЕОРИИ НЕМЕЦКОГО
РОМАНТИЗМА

(К истории взаимоотношения двух дисциплин)

Принято считать, что сама постановка проблемы «лингвистика и поэтика» — явление современное, поэтому историю вопроса прослеживают обычно не далее начала века. В определенном смысле это верно, поскольку проблема взаимоотношения языкознания и поэтики в том виде, как она обсуждается сейчас, — порождение нашего времени. Однако впервые поставлена она была все же на целое столетие раньше, на рубеже XVIII и XIX вв. Для более полного понимания состояния вопроса на сегодняшний день полезно рассмотреть его более широкий исторический контекст.

Осознание взаимоотношения языкознания и поэтики как проблемы возможно тогда, когда обе дисциплины достигают определенного уровня развития и своеобразия точки зрения каждой из них обозначается с достаточной ясностью: ведь материал, исследуемый в обеих дисциплинах, может быть идентичным, поскольку поэтические тексты в то же время являются текстами на определенном языке и подлежат тем самым ведению не только поэтики, но и языкознания. Пока этот уровень не достигнут, проблема не осознается и не может стать явлением науки.

Не следует забывать, что европейская грамматика в своих истоках была тесно связана с искусством толкования поэтических текстов (латинское звание *grammaticus* обозначало преподавателя словесности, т. е. не только собственно грамматики, но и литературы). В течение долгого времени (начиная с деятельности александрийских филологов) реальными языковыми данными, на которые опирались грамматисты, служили факты именно художественной речи, и до нашего времени литература продолжает оставаться для лингвистов важным источником эмпирического материала. Парадоксальность развития языкознания состоит в том, что изучение художественной речи выделилось в самостоятельную лингвистическую дисциплину совсем недавно, хотя уже первые специалисты по грамматике занимались не чем иным, как изучением художественной речи. Однако они изучали поэтические тексты не как образцы художественной речи, а как образцы языка вообще. Ведь поэтические тексты занимали центральное положение в письменной культуре античности и соответственно представляли собой наиболее достойные образцы языка как такового. Только когда лингвисты начали активно работать с нелитературным материалом (например, диалектной, устной речью), изучение художественной речи выделилось в самостоятельное направление исследований.

Первоначально потребности в проведении четкой границы между поэтикой и грамматикой не возникало, сферы их деятельности даже пересекались: руководства по поэтике включали в себя и грамматические сведения, а грамматические сочинения содержали разделы, посвященные стихосложению, поэтическим фигурам и т. п. В поэтических руководствах сведения по грамматической структуре языка включались в изложение без специального обоснования или объяснения того, как поэтическая структура текста соотносится со структурой языковой (так, в «Поэтике» Аристотеля соответствующий раздел просто начинается словами: τῆς δὲ